

1898

Где те табуны, которые косяками в целую тысячу голов разгуливали по степи, где калмыки-табунщики? Кто теперь поверит, что степи эти арендовались по 15 копеек за десятину? Кто дерзнул бы в то время без страха проехать через глухую степь не по столбовой дороге? Где те, исчезнувшие с лица земли чумаки, которые непрерывно, вереницей, фур в сто, на громадных рудых быках тянулись неспешно по столбовой дороге одна в одну, а другие в другую сторону, издавая на несколько верст скрип? Тогда ездили потихоньку. Тогда паны Черноморские сами работали наравне с батраками и находили это очень естественным. У них были и самые богатые хутора, где они позавели роскошные рощи. Хутора эти тянулись по берегам речек. Черкесов в то время еще боялись по всей линии Кубани, и казак никогда не выезжал в степь без ружья, Да и ночевать на степи не отваживался.

1904

Артист К. А. Варламов получил от Государя серебряную братину с двумя государственными орлами, а от великой княгини Марии Павловны — золотые запонки с бриллиантами и сапфирами.

1906

Пекарь Кер-оглы (при составлении протокола):

«На один большой булка один маленький

таракан ничего не значит. Взял булка, резал булка, таракан попался — булка можешь кушать, таракан можешь не кушать (и давал 5 рублей взятки)».

Вчера часов в 8 утра к купальне Возгаева на Кубани подошла группа проституток из известного притона «Гершки» на Рашиповской улице...

Вчера днем ходил по Красной улице жандарм, молодой еще человек, который всех поражал своим громадным ростом. Даже известный у нас своим ростом, стоящий всегда на углу Екатерининской городской Степан ушел от стыда на пожарный двор ... «побалакать трошки...»

После дождя извозчики перевозили за пятак с одного угла улицы на другой. На Рашиповской переправлялись на лодке.

По установившейся исстари, еще со времен Запорожской Сечи, в казачьих войсках традиции, на днях казаки-пластуны, уходящие домой, покупали в магазинах на собранные между собой постанично деньги большие выносные кресты, хоругви и иконы, которые они намерены внести в свои станичные церкви, в память о своем призыве на службу и благополучном возвращении по домам.

— Верные сыны России! Царь Ваш призывает Вас как отец своих детей сплотиться с ним в деле обновления и возрождения нашей святой родины! Верим, что появятся богатые мысли

и дела и что самоотверженным трудом их воссияет слава земли русской...

Николай II, 1906, 10 июля

Татарское иго? Но нет, и татарское иго легче принимается душой, так как оно понятнее. Татары не трогали, по крайней мере, нашей религии. Эпоха казней Иоанна. Он был мучителем во имя идеи, он был и ее мучеником. У нашего правительства нет идеи. После казней Иоанн по ночам во власянице бился о каменный пол монастырской церкви, казнил не прячась за букву закона. Всю ответственность он брал на себя. А теперь кто возьмет на себя ответственность? Смутное время наше можно сравнить только со смутным временем начала Дома Романовых.

Украинская труппа под управлением И. А. Глазуненко в Екатеринодаре, спектакль по пьесе Тогобочного «Кохайтесь чорноброви та не з москалями» и «Жидивка и выхристка».

... Я понял, что недавно поступивший городской С. называет б а р ы ш н е й простую мещанку. «Ты что, не понимаешь, кого именно надо называть б а р ы ш н е й? Барышней следует называть всех девиц благородного сословия: дочерей генералов, штаб и обер-офицеров, классных чиновников, купцов и некоторых разночинцев, а всякую дрянь и сволочь не следует...»

...Предатели и враги не учли, что пока русский двуглавый орел рождает таких героев, как те, что бились на «Суворове», «Александре II» «Бородине», «Адмирале Ушакове», его можно ранить, но сокрушить нельзя.

«Колокол»

Комиссия по сооружению Семипрестольного храма решила пока ограничиться устройством 45 усыпальниц-склепов под храмом. Всего будет около 100. Продаются они по цене около 1000 рублей каждая.

К пристани прибыл пароход «Полезный». Владельцам П. И. и И. Н. Дицманам были пре-

поднесены хлеб-соль и серебряные папки для бумаг.

Два лица, оставшиеся неизвестными, пожертвовали по 100 рублей на сооружение семипрестольного храма.

Первые карты населенных пунктов Кубани составил генуэзец Петр Весконте в 1318 году. В 1854 году запорожцы купили у англичан двухтрубный пароход. Помощником капитана был А. Я. Кухаренко, сын Наказного атамана, ныне генерал-майор. В 1874 году темрючане прорыли Петрушин канал и искусственно направили воды своей Кубани в Азовское море. Пароходы плавали от устья до станицы Тифлисской, иногда до станицы Темижбекской. «Население встречало пароходы с трезвоном и молебствиями, в Екатеринодаре палили из пушек». Кубань замерзает обычно на 3–5 недель.

1 мая члены фракции социал-демократов явились в Государственную думу с красными гвоздиками в петлицах. Увидев это, знаменитый Пуришкевич раздобыл где-то целый пучок гвоздик, воткнул его себе в брюки пониже жилета и в таком виде прогуливался по кулуарам.

На всеподданнейшем докладе министра внутренних дел о кончине Льва Николаевича Толстого Его Императорское Величество изволил начертать следующие слова: «Душевно сожалею о кончине великого писателя, воплотившего во времена расцвета своего дарования в творениях своих родные образы одной из славнейших годин русской жизни. Господь Бог да будет ему милостивым судьбою».

В провинции. Харьков. В частной гимназии Жемиринко после молебна 21 февраля ученицам показывали портреты всех царей Дома Романовых. Перед этим начальница обратилась к ученицам со словами: «Русские останьтесь, а еврейки выйдите».

17 января 1895 «наказной атаман Я. Д. Малама, полковник Скакун и есаул Косякин имели

счастье лично поздравить Их Им. В. с днем бракосочетания и преподнести им св. икону».

– Играли в карты – в фильку, три листика, в свинку. Знаешь такие?

Продащица живого товара Хая Гольдберг снимала роскошную меблированную квартиру с телефоном. У ее подъезда всегда толкался ряд экипажей и дрожек, из которых то и дело выходили важные господа и дамы. Гольдберг имела богатый альбом «милых красавиц», которые готовы были за деньги встретиться в ее «доме свиданий» с приличными господами. Среди этих дам были и жены солидных мужей. Хая Гольдберг замечала красивую молодую женщину, не имеющую возможности богато одеваться и шикарно жить, начинала сама или через агентов склонять свою жертву «один только раз» за большую сумму встретиться с господином. И стоило даме один раз переступить порог ее квартиры, как она становилась постоянной жертвой благодетельницы, ибо над нею висела страшная угроза разоблачений.

Шеголев – Воронцову-Дашкову: «Именем истории заклинаю графа Воронцова-Дашкова снять с себя заклятие молчания и открыть России тайну Федора Кузьмича. И пусть он не думает, в ответ на запрос, утверждать, что он не знает этой тайны. Он хорошо ее знает – так нам сообщает г. Михайлов в своей книге (стр. 272. К. Н. Михайлов «Имп. Ал. I Старец Федор Кузьмич» /СПб. 1914/). Пусть же граф Воронцов-Дашков снимет с этой тайны окутывающее ее покрывало и пусть он скажет, что имп. Александр I есть Федор Кузьмич! Г. Михайлов полагает, что тайну Федора Кузьмича граф Воронцов-Дашков знает, а тайна именно в тождестве императора и старца. Воистину, благое дело сделает граф Воронцов-Дашков, освободив нас раз и навсегда от открытий, которые подарила нам интуиция г. Михайлова...»

Я, Кирьян, находясь на службе в Конвое Его

Императорского Величества, по неопытности своей делал некоторые почти невинные ошибки и за что был выслан из рядов моих сослуживцев. Но как в сем 1911 году исполняется 100 лет Конвою, и вот когда мои сослуживцы будут торжественно праздноваться, в этот момент готов пасть на колени пред Вашим Сиятельством и молить о прощении моих прежних ошибок и принять под свою команду, как Господь во время своей крестной смерти принял раскаявшегося разбойника. Умоляю Вас, Ваше Сиятельство, со слезами на глазах. Но ежели меня нельзя принять в ряды Конвоя, то я рассчитываю на Вашу любвеобильную и бесконечную милость не оставить меня в печали, показать свою милость и наградить меня, то есть произведите хотя бы в урядники, чему я буду очень рад и вознесу молитвы за ваше милосердие. А то тяжко мне быть здесь осмеянному от других. Все во власти Вашей. К сему казак Семен Кирьян, станица Пластуновская.

1907

– Мы знаем, кто пьет уксус перед призывом на военную службу! Это вы кричите, что патриотизм есть разврат. А... честь и слава? А любить Россию – подло? Доколе эти мерзавцы будут издеваться над всем русским?!

– Каким образом с каторги мог убежать Гершуни, убивший Плеве и Сипягина?

– Где составляются списки смерти? те списки, в которых заносятся имена честных граждан России? В газетах. Возьмите «Речь». Она указывала как на диктаторов на Скалона, графа Игнатьева и др.

– Русские люди забыли свою родину-мать. Наставили маленьких кумирчиков, разбежались по партиям и сделали каждый из своей партии себе родину. Нет русских – есть либералы и консерваторы, нет России – а только «лагери» кадетов, октябристов, социалистов,

анархистов. Могилы Ярослава, Владимира, Святослава, Иоаннов, Александров, Петра точно затянуло пологом тумана.

— Г. М-в упрекает патриотов в незначительности их вождей. Значение патриотов не в них самих, а в народе, во главе которого они стали.

— Господи, спаси Царя нашего и всю державу Его, не дай врагам посмеяться над нами!

Ваше Императорское Величество, Преосвященнейший Державнейший Великий Государь Николай Александрович, я, Иван Крапивный, служил верою и правдою в Конвое Его Величества при покойных, в Бозе почивающих Государях Александре II и Александре III. Его Императорское Величество Александр III знал меня по фамилии, часто милостиво со мною изволил разговаривать и шутить, а отправляя меня на Кавказ, на родину, сказал: «Помни, Крапивный, что за Богом молитва, а за Царем служба не пропадает, и если что с тобой случится и нужна будет тебе Моя помощь, то приходи ко Мне, а остальное дело — уже Мое».

Я уверился, что слова Его истинны. Когда на мельнице я сломал ногу и обратился за помощью, то меня, приехавшего в Петербург, осмотрел лейб-медик Вельяминов, а лечили меня в Обуховской больнице. Теперь со мною опять несчастье, и вот я осмеливаюсь припасть к стопам Его Императорского Величества и просить о помиловании моего сына Гр. Крапивного. Его осудили на 1 год в дисциплинарный батальон. Дело обстояло так. Мой сын, самовольно отлучившись из казарм на четыре часа, напился пьяным и произвел буйство. Подскочили годовые, и одного из них оный сын поранил. Мне, старику, было больно потому, что я никогда ничего подобного не делал. Другой сын служит в Конвое.

Прости, Великий Государь, моего сына, успокой мою старость, пожалей меня, приехавшего за 1000 верст; я буду молить Всевышнего

о даровании Тебе, Великий Государь, здоровья и долголетия. Верноподанный Иван Крапивный. 19 марта 1911 года.

1912

Ювелирный магазин Л. Гана в Екатеринодаре не уступит лучшим магазинам Парижа, Берлина и Вены.

«Кубанский край»

1913

— В 1913 году к 300-летию царствования Романовых монгольская миссия привезла в Петербург Государю подарки. Три священных трона «бурханюши», шелковые шарфы и четки из драгоценных камней, для наследника — монгольский нож и огниво. Писали: «По осмотре подарков Государь изволил взглянуть из окна на привезенных монголами восемь коней-иноходцев». Где это? Те ли стекла в том уже пустом окне? Какое царство было! Где оно?

Петербургские газеты передают, что на предстоящих юбилейных торжествах красно-сине-белые флаги последний раз будут употребляться в качестве национальных, а затем, согласно выработанному междуведомственной комиссией проекта национальным флагом будет признан черно-желто-белый, донныне сохраняющийся на императорских штандартах, военных и гражданских кокардах и на разного рода казенных учреждениях.

В Темрюке задумал строить дом-небоскреб Кива Меерович.

О великом князе Сергее Михайловиче на Кубани.

— Интересный был у них случай. Крутенко Иван получил задание от Князя убить самого жирного тура. Крутенко поднялся на вершину скалы и начал стрелять. Выстрелил двенадцать раз. Князь говорит: «Самый лучший стрелок,

наверно, не может попасть». Когда Крутенко приходит, приносит тура. Князь спросил: «Почему так много стрелял?» Он говорит: «Я убил двенадцать туров, принес по вашему повелению самого жирного». Князь послал проверить. Это было так. (Максименко).

1914

Есть за Кубанью Хомутовские мостики и плавни. Они находятся в 7–8 верстах на западе от Екатеринодара. Охотники знают Хомутовские плавни – там утки, бекасы, дупеля, рыба. Невдалеке от этих плавней стоят одиноко Хомутовские мостики, давно-давно построенные шапсугами на двух речонках, берущих начало из тех же плавней. Выстроенные примитивным способом, без боков и перил, с дырами, они требуют ремонта. По этим мостикам проезжают сотни подвод в день из соседних с Екатеринодаром аулов и станиц. (Охотник).

Перед Пасхой на Новый базар прибыло 1010 подвод. Монахини продают в корзинах писанки. Здесь же приютилась лубочная книжная торговля. – «Роковой выстрел или любовь барченка», «Любовный письмовник».

4 сентября. На днях прибывают в Екатеринодар первая партия военнопленных с австрийского фронта. Военнопленные нижние чины размещаются партиями на «казарменном положении», военнопленные – офицеры размещаются или группами или в одиночку по квартирам и пользуются свободой передвижения, связанные честным словом. В русско-турецкую войну 1877 года турецких пленнх считали тоже тысячами. В то время многие турецкие офицеры и нижние чины даже женились на русских, причем одни принимали русское подданство, переходили в православие, другие увозили своих жен в Турцию.

...Дрогаль (извозчик) № 310 Козьма Батанин, проезжая по Дмитриевской улице, обрыз-

гал грязью гласного городской думы войскового старшину гр. Ф. Шкуру.

О Русь, забудь былую славу –
Орел двуглавый сокрушен
И желтым детям на забаву
Даны клочки твоих знамен.
(О русско-японской войне)

19 июля 1914 года в своем имении Богатищево по Рязанско-Уральской железной дороге скончался сын Пушкина – Александр Александрович Пушкин.

В былые годы станица Варениковская славилась Успенской ярмаркой. Сюда сгоняли много лошадей, рогатого скота, хорошо торговали обувью, верхним платьем. Вино разливали рекой, всю работу тир, карусель, качели. Пение пьяных и выкрики сливались со звуками шарманки. Совершенно не то теперь. Нет пьяных, торговли никакой. Сапожные мастера в былые годы делали здесь тысячные обороты, а теперь сидят без почину. Причина – полное безденежье населения из-за того, что некуда сбывать урожай хлеба и, кроме того, сколько поизрасходовались на снаряжение мобилизованных.

С юртом станицы Варениковской граничит имение кн. Юсупова графа Сумарокова-Эльстона, управляющим которого состоит г. Павлов. Чуть ли не со дня мобилизации запасных нижних чинов по станице циркулируют слухи о невозможном отношении г. Павлова к семьям ушедших запасных, арендаторов земли хозяев Павлова. Жены сказали, что согласно договора арендаторы должны были внести следующую сумму, но началась война; ссыпки закрыты и денег нет. Павлов сказал, что он людей «на войну не посылал и ему нет до этого дела». Павлов запретил производить осенний посев хлеба и отобрал земли.

С. и К. телеграфировали кн. Юсупову гр. Сумарокову-Эльстону, жалуясь на Павлова. На

имя начальника области от этих жен пришло прошение с жалобой...

Каминская, Стадникова и др. жены арендаторов на днях получили казенное пособие, а на второй день г. Павлов вызвал их в контору и отобрал деньги в счет аренды. У Стадниковой 5 детей, у Каминской столько же. Наступает зима, нужно одеть, обуть детей. Г-ну Павлову до этого нет дела; у него есть меховая шуба и теплый дом.

По слухам, из Главного управления имениями кн. Юсупова и гр. Сумарокова-Эльстона последовало распоряжение не притеснять арендаторов, а особенно жен запасных.

Курскому губернатору Муратову в день именин прислал кто-то 3-аршинный пирог. Пирог несли шесть человек. Полиция решила, что это гроб и задержала процессию около дома губернатора.

— Нянечка, Дусенька, вот вам самый малюсенький подарочек: духи и немножко мазильца.

— Они мне не нужны, я не мажусь.

— Но почему? Девушке так свойственно благоухать.

— А я еще не завонялась.

Станица Варениковская

— А шо будем робыть, як свыньи будут портить тротуары?

— Запирать их.

— Эге! У меня пять свиней и за каждую платить штрах? Не надо тротуарив. Наши диды и батьки жили и так ходили без тротуарив, обойдемся.

1915

Благодарность казаков супруге наказного атамана С. И. Бабыч.

Дорогая наша маты, мы, казаки твои диты, шлем привет Тоби и ридной Кубани. Ой, спасыби за заботу, наша ридна Маты, шо задумала и нам, сынам, гостинця подати. Мы недав-

но жили дома, тихо на Кубани, а тепер далеко ходим и бьем басурманив. Тут не так як дома житы, треба варвара учиты, щоб вин бильше и не думав нам Кубань мутыты. Всего, мамо, приходытця казакам на свити, ну каждый з нас нызабува, шо мы козацьки диты. Бьемось ж з турком и день и ночь в грязи у пыляци, гонным турка быз запыну, ны даем и статы, щоб вин бильше ны здумав тирять наши хаты. Тут ныжданно нас стричае вылькая радисть, есть гостынцы дорогие, шо прислала Маты. Тут же зараз раду родым як бы краще завтра, утром турка дальше нам прогнаты, щоб вин знав, катив сын, як козаки вчинаты. Вжеж трудылась, наша Маты, треба б отдыхаты, тоби любо, ма-буть, Маты, диточек кохаты.

Вси дьякуем тоби, Мамо, й твоим помишницям, шлем з далека поклон низенький за твои гостинцы. Ны разгневайся, наша Маты, шо мало сказаны, бо вже низко, останымось, браты коней посидланы.

Кучка пушкарив хторой Куб.казачьей батареи 1 мая 1915 Кавказская действующая армия .

«Куб. край», 1916, № 97

Умер граф И.И. Воронцов-Дашков (1837–1916)

...Отошел в вечность граф И.И. Воронцов-Дашков. Старый барин красивой дворянской складки, джентльмен, вельможа с кристально чистой репутацией, умница и добряк. Мир духу его! На молитву! Шапки долой! ■

Газета «Россия», 1918, 18 октября

Исхак Машбаш, Виктор Лихоносов — встреча классиков
Фото Юрия ХОДЗИЦКОГО